

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Департамент частного права

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Семейные отношения в международном частном праве: доктрина и судебная практика

Обучающийся

А.И. Шереметьева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, О.С. Лапшина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающей ролью международных семейных отношений в современном глобализированном мире. В условиях увеличения трансграничной мобильности населения, роста числа браков между гражданами разных государств и усложнения правового регулирования семейных отношений с иностранным элементом особую важность приобретает эффективное функционирование механизмов правового регулирования таких отношений.

Современные процессы интеграции и глобализации создают ситуации, когда семейные правоотношения все чаще выходят за рамки правового поля одного государства. Это порождает необходимость решения сложных правовых вопросов, связанных с определением применимого права, признанием браков, заключенных за рубежом, регулированием имущественных отношений супругов из разных стран, а также защитой прав детей в международных семьях.

Целью исследования является комплексный теоретико-правовой анализ особенностей регулирования семейных отношений в международном частном праве и выявлении проблем правоприменительной практики в данной сфере.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе регулирования семейных отношений с иностранным элементом.

Предметом исследования являются нормы международного частного права и национального законодательства, регулирующие семейные отношения с иностранным элементом.

Структура работы включает введение, три главы, состоящие из пяти параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретико-правовые основы регулирования семейных отношений в международном частном праве	6
1.1 Понятие, особенности и источники правового регулирования семейных отношений с иностранным элементом	6
1.2 Коллизионное регулирование семейных отношений в международном частном праве	13
Глава 2 Основные институты семейного права в международном частном праве.....	22
2.1 Правовое регулирование брака и отношений супругов в международном частном праве	22
2.2 Правоотношения между родителями и детьми: особенности международно-правового регулирования.....	28
Глава 3 Особенности рассмотрения судами семейных дел с иностранным элементом	36
Заключение.....	47
Список используемой литературы и используемых источников	50

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающей ролью международных семейных отношений в современном глобализированном мире. В условиях увеличения трансграничной мобильности населения, роста числа браков между гражданами разных государств и усложнения правового регулирования семейных отношений с иностранным элементом особую важность приобретает эффективное функционирование механизмов правового регулирования таких отношений.

Современные процессы интеграции и глобализации создают ситуации, когда семейные правоотношения все чаще выходят за рамки правового поля одного государства. Это порождает необходимость решения сложных правовых вопросов, связанных с определением применимого права, признанием браков, заключенных за рубежом, регулированием имущественных отношений супругов из разных стран, а также защитой прав детей в международных семьях.

Необходимость теоретического исследования данной темы также обусловлена отсутствием единообразного подхода к решению коллизионных вопросов в сфере международного семейного права и наличием существенных различий в национальном регулировании семейных отношений разных государств. Анализ судебной практики свидетельствует о наличии значительных проблем в применении коллизионных норм и определении компетентного правопорядка при рассмотрении семейных дел с иностранным элементом.

Целью исследования является комплексный теоретико-правовой анализ особенностей регулирования семейных отношений в международном частном праве и выявлении проблем правоприменительной практики в данной сфере.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- исследовать понятие, особенности и источники правового регулирования семейных отношений с иностранным элементом;

- проанализировать коллизионное регулирование семейных отношений в международном частном праве;
- изучить правовое регулирование брака и отношений супругов в международном частном праве;
- исследовать особенности международно-правового регулирования правоотношений между родителями и детьми;
- выявить специфику рассмотрения судами семейных дел с иностранным элементом.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе регулирования семейных отношений с иностранным элементом.

Предметом исследования являются нормы международного частного права и национального законодательства, регулирующие семейные отношения с иностранным элементом.

Теоретическую основу исследования составляют труды ведущих российских ученых в области международного частного права и семейного права, в том числе работы О.Н. Низамиевой, Л.В. Кудрявцевой, А.А. Нукушевой, И.Б. Иловайского и других исследователей.

Нормативную базу исследования составили Семейный кодекс Российской Федерации и иные акты.

Эмпирическую основу составили материалы судебной практики.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция) и частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой), позволяющие всесторонне исследовать особенности правового регулирования семейных отношений в международном частном праве.

Структура работы включает введение, три главы, состоящие из пяти параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретико-правовые основы регулирования семейных отношений в международном частном праве

1.1 Понятие, особенности и источники правового регулирования семейных отношений с иностранным элементом

В современном глобализированном мире, характеризующемся высокой мобильностью населения и интенсификацией международных контактов, правовое регулирование семейных отношений с иностранным элементом приобретает особую актуальность и значимость. Эта сфера правового регулирования представляет собой сложный комплекс норм национального и международного права, учитывающий культурные, религиозные и правовые особенности различных государств. Существенное влияние на формирование и развитие данного института оказывают как исторически сложившиеся традиции отдельных стран, так и современные тенденции развития международного частного права.

С точки зрения О.Н. Низамиевой, семейные отношения с иностранным элементом представляют собой комплексное правовое явление, требующее особого регулирования как на национальном, так и на международном уровне. Автор подчеркивает, что любое национальное законодательство первично направлено на регламентацию внутренних отношений, однако современные реалии требуют учета трансграничных связей.

По мнению О.Н. Низамиевой, особую значимость приобретает вопрос выбора применимого права при регулировании личных и имущественных отношений супругов. При этом автор отмечает, что «правовая норма в области международного частного права может быть материально-правового (процессуально-правового) характера, а также иметь коллизионный характер и быть направленной на определение применимого права» [17, с. 88].

Исследователь акцентирует внимание на том, что специфика семейно-правовой сферы обусловлена преобладанием в каждом государстве правовых

норм, имеющих исторические и религиозные корни. О.Н. Низамиева подчеркивает, что «традиционный характер семейно-правового регулирования и необходимость регламентации трансграничных отношений определяют сложность правового упорядочения личных и имущественных отношений супругов, осложненных иностранным элементом» [17, с. 88].

Важным аспектом, на который указывает О.Н. Низамиева, является вопрос определения компетентного органа при разрешении споров между супругами. Автор подчеркивает, что «при регулировании личных неимущественных отношений супругов коллизионные привязки о применимом праве носят императивный характер, то при нормировании имущественных отношений соглашением сторон привязка может быть изменена» [17, с. 88].

С точки зрения О.Н. Низамиевой, супруги обладают широкой свободой при выборе применимого права: «супруги могут избрать для себя законодательство той страны, с которой они чувствуют наибольшую связь или которое считают для себя наиболее благоприятным» [17, с. 88].

О.Н. Низамиева подробно рассматривает вопросы формы заключения брачного договора и соглашения об уплате алиментов, указывая на необходимость применения коллизионных правил о форме сделки, содержащихся в Гражданском кодексе РФ.

По нашему мнению, позиция О.Н. Низамиевой представляется обоснованной и логически выверенной. Особенно важным является выделенный автором принцип автономии воли супругов при выборе применимого права, что способствует более гибкому регулированию семейных отношений с иностранным элементом. Однако следует отметить, что ограничение этой возможности только случаями отсутствия общего гражданства или совместного места жительства может в некоторых случаях создавать определенные сложности для супругов при выборе наиболее подходящего для них правового регулирования.

С позиции Н.Д. Петровой, брачно-семейные институты в информационном обществе претерпевают безусловное изменение, что связано с преобразованиями, происходящими в обществе. Исследователь отмечает, что «с переходом в информационную эру ориентиры и ценности человечества также претерпели изменения, что несомненно привело к образованию новых нетипичных форм брака и семьи, трансформации традиционных институтов семейного права» [23, с. 260]. По нашему мнению, анализ автора актуален для понимания современных вызовов в сфере международного семейного права, однако требует более глубокого исследования влияния цифровизации на трансграничные семейные отношения.

Развивая базовые положения, представленные О.Н. Низамиевой, более детальный анализ культурно-религиозного аспекта правового регулирования семейных отношений представлен в работах Е.И. Егоровой и Э.З. Сакаевой. По мнению Е.И. Егоровой и Э.З. Сакаевой, семейные отношения, осложненные иностранным элементом, представляют собой одну из наиболее сложных и многогранных областей международного частного права, что обусловлено влиянием различных культурных, религиозных и правовых традиций разных государств.

С точки зрения авторов, особую значимость приобретает тот факт, что «в современном мире насчитывается свыше двухсот государств, которые обладают индивидуально своими культурными и религиозными традициями и обычаями, накладывающими индивидуальные особенности на брачно-семейные отношения и на их юридическое регулирование» [4, с. 184].

Исследователи подчеркивают важную особенность правового регулирования семейных отношений - не во всех странах семейное право выделяется как самостоятельная отрасль. Например, в Швейцарии, Франции и Японии регулирование семейных отношений осуществляется в рамках гражданского законодательства.

Авторы обращают особое внимание на то, что «национальность, традиции, религия, бытовые привычки не являются препятствием для

формирования семьи и для регулирования данных отношений» [4, с. 184]. При этом они отмечают существенное влияние религиозных норм на семейное право в мусульманских странах.

Исследователи акцентируют внимание на том, что в большинстве стран законодательное определение брака отсутствует, однако существуют общие принципы его понимания как юридически оформленного добровольного союза, направленного на создание семьи. Они также отмечают современную тенденцию легализации однополых браков в ряде стран.

С точки зрения авторов, особую значимость приобретает признание браков, заключенных в других государствах. При этом они подчеркивают, что «законодательство Российской Федерации является более лояльным, так как признает законным любой брак, заключенный в соответствии с правом другой страны, даже если такая форма брака не известна в нашей стране» [4, с. 184].

Авторы приходят к выводу, что брачно-семейные правовые отношения являются наиболее противоречивым и сложно регулируемым разделом международного права из-за влияния исторических, этнических и религиозных факторов.

По нашему мнению, научная позиция Е.И. Егоровой и Э.З. Сакаевой заслуживает поддержки в части комплексного анализа особенностей правового регулирования семейных отношений с иностранным элементом. Авторы справедливо отмечают многогранность и сложность данной сферы правового регулирования, обусловленную влиянием различных правовых систем, культурных и религиозных традиций. Особенно ценным представляется проведенный авторами сравнительно-правовой анализ подходов различных государств к регулированию брачно-семейных отношений, выявление общих принципов и особенностей национального регулирования. Вместе с тем, полагаем, что исследование могло бы быть дополнено более детальным анализом практических механизмов разрешения правовых коллизий в сфере международного семейного права, включая рассмотрение конкретных примеров из судебной практики различных

государств. Кроме того, представляется целесообразным более подробное исследование вопросов защиты прав несовершеннолетних детей в международных семейных отношениях, а также проблем признания и исполнения решений иностранных судов по семейным делам. Тем не менее, проведенное авторами исследование вносит значительный вклад в развитие научных представлений о правовом регулировании семейных отношений с иностранным элементом и может служить основой для дальнейших научных разработок в данной области.

Дополняя представленные выше позиции, Г.Ф. Мухамадеева, И.В. Петрик и Э.З. Сакаева акцентируют внимание на принципе территориальности и особенностях применения коллизионных норм. По мнению Г.Ф. Мухамадеевой, И.В. Петрик и Э.З. Сакаевой, современные брачно-семейные отношения, осложненные иностранным элементом, возникают в условиях свободного передвижения граждан между государствами и требуют особого правового регулирования с учетом международного частного права.

С точки зрения авторов, основополагающим принципом регулирования брачных отношений является принцип территориальности, при этом «брачные отношения подчиняются законодательству той страны, на территории которой они были заключены» [16, с. 152]. Особое внимание исследователи уделяют коллизионным привязкам, которые помогают определить применимое право в конкретных ситуациях.

Авторы подчеркивают существенные различия между правовыми системами разных государств в сфере семейного права, что обусловлено влиянием национальных особенностей и традиций. При этом они отмечают, что «разработка правовых норм, в особенности регулирующих вопросы семейного права находится под влиянием религиозных догматов и церкви» [16, с. 152].

С точки зрения авторов, особую значимость приобретает вопрос действительности брака в разных странах, поскольку «не исключены

ситуации, когда брак является действительным в одной стране, но при этом в другом государстве данный союз не влечет за собой никаких правовых последствий» [16, с. 152].

Авторы обращают внимание на проблему выбора применимого права, отмечая, что «одни страны применяют национальный закон, другие закон места проживания супругов, а третьи закон страны суда» [16, с. 152]. Для решения данной проблемы исследователи подчеркивают важность заключения международных договоров между странами.

По нашему мнению, исследование Г.Ф. Мухамадеевой, И.В. Петрик и Э.З. Сакаевой отличается глубоким анализом коллизионных норм и механизмов их применения в международном частном праве. Особенно ценным представляется рассмотрение вопросов признания действительности браков в разных правовых системах и анализ различных подходов к выбору применимого права.

С точки зрения А.А. Сафоновой, семейные отношения с иностранным элементом приобретают все большую актуальность, причем «каждый 10 брак россиянина заключается с гражданином иностранного государства» [24, с. 36]. При этом автор подчеркивает, что такие отношения становятся более сложными, особенно при наличии детей.

По мнению исследователя, особенностью правового регулирования семейных отношений является существенное влияние национальных традиций и религиозных норм. «Семейные отношения всех стран мира в значительной степени связаны с существующими национальными традициями, религией, бытовыми и этническими обычаями народа, населяющего данную территорию» [24, с. 36].

А.А. Сафонова акцентирует внимание на том, что в разных правовых системах существуют принципиальные различия в понимании института брака. Особенно это проявляется при сравнении европейской и восточной моделей семьи, где «в европейской модели семьи мужчина и женщина наделены равными правами и обязанностями, то в странах Ближнего Востока

мужчина имеет неоспоримый перевес как по правам, так и по обязанностям по отношению к женщине» [24, с. 36].

Автор подчеркивает важность коллизионного регулирования брачно-семейных отношений и отмечает, что «коллизионно-правовые рамки регулирования любых брачно-семейных отношений должны быть шире существующих материально-правовых» [24, с. 36].

С точки зрения исследователя, современное российское законодательство характеризуется универсальностью и возможностью применения иностранного права, однако сохраняется приоритет отечественного семейного законодательства. При этом А.А. Сафонова отмечает, что «забота о своих гражданах - один из приоритетов политики государства» [24, с. 36].

Особое внимание автор уделяет нерешенным вопросам правового регулирования, в частности, проблеме двойного гражданства детей и регулированию имущественных отношений супругов. Вместе с тем, исследователь подчеркивает, что «российское законодательство, регулирующее семейные отношения как россиян, так и россиян с гражданами иностранных государств, является гуманным и гармонизированным» [24, с. 36].

По нашему мнению, научная позиция А.А. Сафоновой представляет значительный интерес с точки зрения комплексного анализа современного состояния правового регулирования семейных отношений с иностранным элементом. Особую ценность представляет выделение автором специфики применения коллизионных норм и анализ практических проблем правоприменения. Всецело соглашаясь с автором, считаем особенно важным сделанный им вывод о гуманности и гармоничности российского законодательства в сфере регулирования семейных отношений с иностранным элементом, а также о нецелесообразности полной унификации семейного законодательства разных стран, поскольку необходимо сохранять уважение к

национальным особенностям и традициям каждого государства в данной сфере правового регулирования.

С нашей точки зрения, правовое регулирование семейных отношений с иностранным элементом представляет собой динамично развивающийся институт международного частного права, характеризующийся сложным взаимодействием национальных правовых систем, международных норм и культурно-религиозных традиций различных государств. Особую значимость приобретает необходимость поиска баланса между унификацией правового регулирования и сохранением национальной специфики семейного права отдельных стран. При этом российское законодательство демонстрирует взвешенный подход, сочетающий защиту интересов собственных граждан с уважением к иностранным правовым порядкам и признанием юридической силы браков, заключенных за рубежом.

Вместе с тем, современные реалии требуют дальнейшего совершенствования механизмов правового регулирования семейных отношений с иностранным элементом, особенно в части разрешения коллизионных вопросов, защиты прав несовершеннолетних детей и регулирования имущественных отношений супругов. Представляется необходимым развитие международного сотрудничества в данной сфере, заключение новых международных договоров и совершенствование национального законодательства с учетом современных тенденций развития семейного права и международного частного права в целом.

1.2 Коллизионное регулирование семейных отношений в международном частном праве

Коллизионное регулирование семейных правоотношений является одним из наиболее сложных и динамично развивающихся институтов международного частного права. Его особая значимость обусловлена не только постоянным ростом числа трансграничных браков и семейных связей,

но и глубокими различиями в национальных правовых системах, затрагивающих фундаментальные основы семейного права различных государств. Специфика данного института проявляется в необходимости учета многообразия культурных, религиозных и правовых традиций при формировании эффективных механизмов защиты прав и интересов членов семьи в международных отношениях.

С точки зрения Э.И. Курумшиевой, коллизионное регулирование семейных отношений представляет собой сложную и многогранную проблему, обусловленную существенными различиями в материально-правовых нормах семейного права различных государств. Автор подчеркивает, что «существенное влияние на регулирование семейных отношений оказывают национальные, бытовые, религиозные особенности и традиции» [9, с. 40].

По мнению Э.И. Курумшиевой, особую значимость приобретает теория расщепления статутов, применяемая при разрешении споров в области семейных отношений с иностранным элементом. Исследователь отмечает, что «единый семейный (брачный) статут, статут общих последствий брака, статут права на имя, статут заключения брака, статут расторжения брака, статут имущественных отношений супругов» [9, с. 40] позволяют более детально регулировать все аспекты брачно-семейных отношений.

Э.И. Курумшиева акцентирует внимание на проблеме «хромающих браков», указывая, что они «представляют из себя серьезное дестабилизирующее явление в международной жизни, порождают правовую неуверенность и влекут за собой негативные последствия» [9, с. 40]. Автор подчеркивает важность унификации законодательства разных стран в этой области.

С позиции Э.И. Курумшиевой, особую роль играют коллизионные привязки, среди которых наиболее распространенными являются закон места заключения брака, личный закон супругов, закон страны постоянного проживания ребенка и другие. Автор отмечает, что «все эти привязки должны

по возможности единообразно применяться при регулировании брачно-семейных отношений» [9, с. 40].

Исследователь обращает особое внимание на международно-правовое регулирование семейных отношений, подчеркивая значимость международных конвенций. При этом Э.И. Курумшиева отмечает, что «эти конвенции не являются обязательными для всех государств» [9, с. 40], что создает определенные сложности в унификации правового регулирования.

Важным аспектом исследования является анализ национального законодательства Кыргызской Республики в области регулирования семейных отношений с иностранным элементом. Автор указывает на то, что «в нормах СК КР получили отражение положения ратифицированных Кыргызской Республикой международных правовых актов в области прав человека и семейного права» [9, с. 40].

Э.И. Курумшиева приходит к выводу, что «сфера семейно-брачных отношений является уникальной, поскольку ни процесс унификации, ни существование международных обычаев не могут стереть ту специфику в регулировании, которая обусловлена национальными нормами» [9, с. 40].

По нашему мнению, научная позиция Э.И. Курумшиевой заслуживает пристального внимания научного сообщества, поскольку автор затрагивает фундаментальную проблему современного международного частного права - коллизионное регулирование семейных отношений. Соглашаясь с исследователем в том, что унификация семейного законодательства различных стран представляет значительную сложность ввиду глубоких культурных, религиозных и правовых различий между государствами, считаем необходимым подчеркнуть особую роль международных конвенций как инструмента гармонизации правового регулирования семейных отношений с иностранным элементом. Вместе с тем, нельзя не отметить, что существующий механизм имплементации международных норм в национальное законодательство государств требует существенной доработки, особенно в части создания эффективных правовых инструментов защиты прав

и интересов членов семьи в трансграничных отношениях. Представляется, что дальнейшее развитие международного частного права в сфере семейных отношений должно идти по пути усиления роли международных договоров при одновременном сохранении уважения к национальным правовым традициям государств.

По мнению Т.В. Глинщиковой, В.Р. Метова и Б.М. Хуна, коллизионные нормы находят свое отражение как в международных договорах, так и в национальном законодательстве, при этом «каждому государству присущи национальные традиции и культурные особенности, которые оказывают значительное влияние на нормы законодательства» [3, с. 252]. Авторы справедливо отмечают проблему «хромящих браков», возникающих при несоблюдении условий вступления в брак одного из государств гражданства супругов. Соглашаясь с авторами, считаем важным их предложение о необходимости более четкого законодательного регулирования применения оговорки о публичном порядке в семейном праве.

Развивая проблематику коллизионного регулирования семейных отношений, особый интерес представляет позиция И.В. Гетьман-Павловой и А.С. Касаткиной, которые акцентируют внимание на необходимости модернизации российского законодательства в данной сфере. По мнению И.В. Гетьман-Павловой и А.С. Касаткиной, коллизионные нормы семейного права России, принятые более 20 лет назад, требуют существенной модернизации, поскольку не соответствуют современным тенденциям регулирования международных семейных отношений. Авторы отмечают, что «современный законодатель значительно расширяет пределы автономии воли сторон брачно-семейных отношений по вопросам выбора применимого права, устанавливает коллизионные привязки для отношений сожительства и партнерства, закрепляет детализированные и дифференцированные правила выбора права» [2, с. 95].

С точки зрения И.В. Гетьман-Павловой и А.С. Касаткиной, особую значимость приобретает вопрос автономии воли сторон при заключении

брачного договора. Исследователи подчеркивают, что «применение к брачному договору автономии воли – одного из основных принципов современного МЧП – вытекает из фундаментального начала гражданского права – принципа свободы договора» [2, с. 95]. Ученые обращают внимание на проблему регулирования международного усыновления, указывая что «международное усыновление – одна из наиболее актуальных, сложных и болезненных проблем в МЧП» [2, с. 95]. Авторы отмечают необходимость более детальной проработки коллизионных привязок в данной сфере.

И.В. Гетьман-Павлова и А.С. Касаткина критически оценивают действующее регулирование расторжения брака, указывая, что «императивное подчинение расторжения брака российскому праву не соответствует современным тенденциям регулирования таких отношений; подобный подход представляет собой устаревшую модель, от которой уже отказался цивилизованный законодатель» [2, с. 95].

Особое внимание авторы уделяют вопросам защиты прав детей, подчеркивая, что «для наиболее эффективной защиты интересов детей в каждом отдельном случае правоприменитель обязан определить право, наиболее тесно связанное с отношением, исходя из интересов ребенка» [2, с. 95]. В качестве основных направлений модернизации российского законодательства ученые предлагают максимальную детализацию объемов коллизионных норм, установление более разветвленной системы коллизионных привязок и расширение возможности выбора применимого права сторонами. При этом авторы особо отмечают, что «по всем вопросам, связанным с положением детей, главенствующим коллизионным началом должно быть применение права, наиболее благоприятного для ребенка» [2, с. 95].

По нашему мнению, позиция И.В. Гетьман-Павловой и А.С. Касаткиной представляется обоснованной и актуальной. Соглашаясь с авторами, считаем особенно важным их вывод о необходимости расширения автономии воли сторон в брачно-семейных отношениях при одновременном усилении защиты

прав детей. Представляется верным предложение о необходимости детализации коллизионных норм и установлении более гибкой системы коллизионных привязок, что позволит эффективнее учитывать специфику конкретных правоотношений с иностранным элементом.

Дополняя и углубляя предыдущие научные взгляды, О.А. Ищенко расширяет дискуссию, обращаясь к практическим аспектам применения коллизионных норм в контексте взаимодействия различных правовых систем. С точки зрения О.А. Ищенко, в современном мире наблюдается активное взаимодействие населения стран с различными правовыми системами и культурными традициями в семейно-правовой сфере, что порождает коллизионные проблемы. Автор подчеркивает, что «возникающие на этой почве международные дипломатические конфликты указывают на необходимость пересмотра национального семейного законодательства и совершенствования механизма применения коллизионного права» [5, с. 44].

О.А. Ищенко обращает особое внимание на сложность коллизионных норм семейного права, отмечая, что «коллизионные нормы семейного права, лавирующие между весьма стойкими и разнообразными нормами внутреннего права государств, — едва ли не самые сложные среди коллизионных норм международного частного права» [5, с. 44].

По мнению О.А. Ищенко, существенной проблемой является неоднородность судебной практики при применении иностранного права. Исследователь указывает, что «судьи принимают решения, руководствуясь внутренним убеждением, и могут по-разному интерпретировать те или иные нормы иностранного семейного права, что и приводит в итоге к разнообразию судебной практики» [5, с. 44]. Принципиально важным, с точки зрения исследователя, является вопрос унификации брачно-семейных отношений с иностранным элементом. При этом автор отмечает, что «область брачно-семейных отношений традиционно относится к тем сферам, которые наименее всего поддаются регулированию посредством унифицированных норм материально-правового характера» [5, с. 44].

Исследователь особо подчеркивает проблему применения ст. 158 СК РФ в контексте признания однополых браков, указывая на существующее противоречие между национальным правопорядком и международными обязательствами. О.А. Ищенко отмечает, что «не смотря на то, что подобные союзы считаются в нашей стране противными нравственности и правопорядку, законодательная возможность их признания предусмотрена ст. 158 СК РФ» [5, с. 44]. Автор обращает внимание на недостаточное участие России в международных договорах в области брачно-семейных отношений, что существенно осложняет решение коллизионных вопросов. Автор предлагает конкретные изменения в законодательство, в частности новую редакцию ч. 1 ст. 158 СК РФ.

Анализируя позицию О.А. Ищенко, следует признать актуальность и своевременность поднятых автором проблем коллизионного регулирования семейных отношений. Исследователь справедливо указывает на необходимость совершенствования механизмов применения иностранного права российскими судами и расширения участия России в международных конвенциях по семейному праву. Однако решение этих задач требует комплексного подхода, включающего не только формальное присоединение к международным договорам, но и разработку эффективных инструментов их практической реализации. Особую значимость приобретает предложение автора о создании официальных разъяснений по толкованию иностранного права для правоприменительных органов. При этом важно учитывать, что модернизация коллизионного регулирования должна обеспечивать баланс между интеграцией в международное правовое пространство и сохранением фундаментальных основ национального семейного права. Такой подход позволит эффективно защищать права российских граждан в международных семейных отношениях при одновременном соблюдении общепризнанных принципов международного частного права.

Анализ научных позиций ведущих исследователей в области коллизионного регулирования семейных отношений позволяет выявить

ключевые проблемы и тенденции развития данной сферы международного частного права. Основными вызовами современности являются необходимость модернизации национального законодательства, расширение автономии воли сторон при одновременном обеспечении защиты прав детей, совершенствование механизмов применения иностранного права и развитие международного сотрудничества в области семейных отношений. Особую значимость приобретает поиск баланса между унификацией правового регулирования и сохранением национальной специфики семейного права различных государств.

Перспективы развития коллизионного регулирования семейных отношений связаны с необходимостью создания более гибкой и дифференцированной системы коллизионных привязок, расширения участия государств в международных конвенциях и совершенствования механизмов их имплементации в национальное законодательство. При этом принципиально важным является обеспечение эффективной защиты прав и интересов всех участников семейных правоотношений с иностранным элементом, особенно наиболее уязвимых категорий – детей и супругов в трансграничных браках. Достижение этих целей требует комплексного подхода, включающего как совершенствование нормативно-правовой базы, так и развитие правоприменительной практики в данной сфере.

Представим выводы по первой главе исследования. Семейные отношения в международном частном праве представляют собой сложную и многогранную сферу правового регулирования, характеризующуюся тесным переплетением национальных правовых традиций, культурных особенностей и религиозных норм различных государств. В условиях глобализации и возрастающей мобильности населения особую актуальность приобретают вопросы эффективного правового регулирования трансграничных семейных отношений, что требует совершенствования как национального законодательства, так и международно-правовых механизмов защиты прав членов семьи. При этом ключевой проблемой остается необходимость поиска

баланса между унификацией правового регулирования и сохранением национальной специфики семейного права отдельных государств.

Коллизионное регулирование семейных отношений выступает центральным элементом международного частного права в данной сфере, требующим дальнейшей модернизации с учетом современных тенденций развития семейного права. Особое значение приобретает расширение автономии воли сторон при определении применимого права, создание более гибкой системы коллизионных привязок и совершенствование механизмов защиты прав детей в международных семейных отношениях. Необходимо также развитие международного сотрудничества государств, в том числе путем заключения новых международных договоров и повышения эффективности имплементации международных норм в национальное законодательство.

Глава 2 Основные институты семейного права в международном частном праве

2.1 Правовое регулирование брака и отношений супругов в международном частном праве

Правовое регулирование брачно-семейных отношений с иностранным элементом представляет собой сложный комплекс правовых норм, включающий как национальное законодательство различных государств, так и международные правовые акты. В современных условиях глобализации и увеличения трансграничных браков особую актуальность приобретают вопросы унификации семейного законодательства, признания браков, заключенных за рубежом, а также защиты имущественных прав супругов в международных отношениях. Анализ научной литературы показывает, что данные вопросы являются предметом активного обсуждения в юридической доктрине.

Фундаментальный анализ правового регулирования брака и семейных отношений в международном частном праве представлен в работах А.А. Нукушевой, которая исследует комплексный характер этих отношений и особенности их регулирования в различных правовых системах.

С точки зрения А.А. Нукушевой, брачно-семейные отношения представляют собой комплексные отношения личного неимущественного и имущественного характера, базирующиеся на родственных связях. Автор подчеркивает особенность правового регулирования этих отношений в разных странах, отмечая, что «во многих странах отсутствует семейное право, как самостоятельная отрасль права, и семейные правоотношения регулируются гражданским законодательством (ФРГ, Швейцария, Франция, Япония)» [18, с. 87].

По мнению А.А. Нукушевой, существенное влияние на регулирование семейных отношений оказывают национальные, бытовые и религиозные

особенности. Именно это обстоятельство, как отмечает автор, создает препятствия для унификации норм в семейном праве. Особенно важным представляется замечание о том, что «в этой области, как ни в какой другой, недостижима полная унификация материального регулирования» [18, с. 87].

А.А. Нукушева обращает особое внимание на проблему «хромающих браков» в международном частном праве. Автор приводит показательные примеры: «в Израиле смешанные браки, заключенные за границей, признаются только в том случае, если имело место венчание в синагоге» [18, с. 87].

С позиции А.А. Нукушевой, ключевым аспектом является регулирование условий заключения брака. Автор подчеркивает, что «материально-правовые нормы содержатся во внутреннем законодательстве стран, и проблемой является выбор закона, определяющего те предварительные юридические условия, при которых брак может быть заключен и признан действительным в государствах обоих супругов» [18, с. 87].

Исследователь акцентирует внимание на особенностях законодательства Республики Казахстан, отмечая, что «при заключении брака на территории Республики Казахстан иностранные граждане не связаны необходимостью достижения брачного возраста в 18 лет» [18, с. 87].

А.А. Нукушева подробно рассматривает материальные условия заключения брака, среди которых выделяет принцип моногамии, достижение брачного возраста и отсутствие родственных связей между будущими супругами. Особенно важным представляется замечание автора о том, что эти условия существенно различаются в разных странах.

В завершение своего исследования А.А. Нукушева приходит к выводу о «необходимости приближения национально-правового регулирования к выработанным международной практикой правилам и механизмам, создание системы четкой и эффективной защиты прав и интересов участников семейных отношений» [18, с. 87].

По нашему мнению, научная позиция А.А. Нукушевой представляет значительный интерес как для теории международного частного права, так и для правоприменительной практики. Соглашаясь с автором в вопросе необходимости гармонизации национального законодательства с международными нормами, важно отметить, что такая гармонизация должна осуществляться крайне деликатно, с учетом исторически сложившихся правовых традиций каждого государства. Особую ценность представляет проведенный автором глубокий анализ проблемы «хромающих браков», который демонстрирует, насколько сложным может быть взаимодействие различных правовых систем в сфере семейного права. Предложенные А.А. Нукушевой механизмы предотвращения подобных коллизий заслуживают внимания законодателя, поскольку они основаны на тщательном изучении международного опыта и учитывают современные тенденции развития брачно-семейных отношений в условиях глобализации. Вместе с тем представляется, что дальнейшее развитие данной темы может быть связано с исследованием новых форм брачно-семейных отношений, появляющихся в современном обществе, и их влияния на международное частное право.

Развивая проблематику правового регулирования брачно-семейных отношений, Л.В. Кудрявцева и В.С. Шевченко концентрируют внимание на имущественных аспектах брачных отношений, подчеркивая значимость международно-правовых механизмов их регулирования.

С точки зрения Л.В. Кудрявцевой и В.С. Шевченко, вопросы регулирования имущественных отношений супругов в международном частном праве имеют свои особенности в каждом государстве. Авторы подчеркивают важность конституционного принципа равенства прав супругов, отмечая, что «мужчины и женщины обладают равными правами и свободами, а также равными возможностями для их реализации» [8, с. 419].

По мнению исследователей, ключевым инструментом регулирования имущественных отношений является брачный договор. Л.В. Кудрявцева и В.С. Шевченко отмечают, что «при заключении брачного договора супруги

могут изменить законодательно определенный режим совместной собственности и установить режим совместной, долевой, раздельной собственности» [8, с. 419].

Авторы особо подчеркивают роль международных конвенций в регулировании имущественных отношений супругов. В частности, анализируя Минскую и Кишиневскую конвенции, они указывают на то, что «имущественные отношения между супругами определяются законодательством договаривающейся стороны, на чьей территории они совместно проживают» [8, с. 419].

С точки зрения Л.В. Кудрявцевой и В.С. Шевченко, важным аспектом является существование двусторонних договоров о правовой помощи между государствами. Авторы подчеркивают, что «такие договоры значительно упрощают процедуру определения имущественных прав супругов в международном частном праве» [8, с. 419].

Исследователи выделяют три основных вида легального режима имущества супругов: режим общности, режим раздельности и режим отложенной общности. Особое внимание уделяется историческому аспекту развития имущественных прав женщин, отмечая, что «за долгое время борьбы международного женского движения в Англии и США за свои права, были внесены значительные улучшения по данному вопросу» [8, с. 419].

Л.В. Кудрявцева и В.С. Шевченко приходят к выводу, что «область семейно-правовых отношений в международном частном праве, в частности имущественные отношения, достаточно широко регламентированы в законодательстве различных государств» [8, с. 419]. При этом авторы признают невозможность полного урегулирования данной сферы в силу ее специфики.

По нашему мнению, научный подход Л.В. Кудрявцевой и В.С. Шевченко к исследованию правового регулирования имущественных отношений супругов в международном частном праве демонстрирует глубокое понимание современных проблем в данной области. Особенно

важным представляется их предложение об увеличении числа двусторонних договоров о правовой помощи, поскольку это может способствовать более эффективному разрешению имущественных споров между супругами из разных государств. Проведенная авторами систематизация легальных режимов имущества супругов позволяет увидеть как общие тенденции, так и существенные различия в подходах различных правовых систем к регулированию данных отношений. Однако современные реалии ставят перед правовой наукой новые вызовы, требующие дальнейшего научного осмысления. В частности, требуют детального исследования вопросы правового регулирования криптовалютных активов супругов, виртуального имущества, а также имущественных прав, возникающих в результате использования новых цифровых технологий. Кроме того, процессы глобализации и цифровизации экономики создают предпосылки для формирования новых механизмов защиты имущественных прав супругов на международном уровне, что также нуждается в серьезном научном анализе.

Особый научный интерес представляет исследование Е.П. Войтович, которая углубляет понимание проблематики через призму анализа норм непосредственного применения в международном семейном праве. С точки зрения Е.П. Войтович, проблематика норм непосредственного применения в международном частном праве приобрела особое значение после закрепления в части 3 Гражданского кодекса Российской Федерации статьи 1192. Автор подчеркивает, что несмотря на отсутствие аналогичного правила в Семейном кодексе РФ, это «не препятствует его применению к семейным отношениям, осложненным иностранным элементом, в силу ст. 4 СК РФ» [1, с. 15].

По мнению Е.П. Войтович, особую роль в определении круга сверхимперативных норм играет судебная практика. Автор отмечает, что «определение круга сверхимперативных норм законодательства Российской Федерации, которые ввиду их особого значения регулируют соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права, является прерогативой суда» [1, с. 15].

С позиции исследователя, важным шагом стало разъяснение Верховного Суда РФ о том, что «императивная норма права имеет особое значение и относится к нормам непосредственного применения, если она имеет своей основной целью защиту публичного интереса, связанного с основами построения экономической, политической или правовой системы государства» [1, с. 15].

Е.П. Войтович критически оценивает существующую формулировку Верховного Суда РФ, отмечая три проблемных аспекта: неопределенность содержания публичного интереса, конкуренцию с оговоркой о публичном порядке и недостаточность ст. 14 СК РФ как препятствия для заключения трансграничных однополых браков за рубежом.

Автор обращает особое внимание на проблему применения сверхимперативных норм иностранного права, подчеркивая, что «применение сверхимперативных норм иностранного права предполагает известную степень судебной дискреции, связанной с установлением относительных преимуществ и недостатков такого применения» [1, с. 15].

Исследователь приходит к выводу, что принятием Пленума ВС РФ постановления легализовано применение ст. 1192 ГК РФ к брачно-семейным отношениям с иностранным элементом, однако «вызывают озабоченность введение категории публичного интереса, недостаточность указаний о назначении и характере сверхимперативных норм, последствиях их применения или неприменения» [1, с. 15].

По нашему мнению, научная позиция Е.П. Войтович представляется глубоко обоснованной и критически осмысленной. Особенно важным видится выявленное автором противоречие между необходимостью применения сверхимперативных норм и недостаточной определенностью механизмов их применения. Соглашаясь с автором в оценке существующих проблем, считаем необходимым подчеркнуть актуальность предложения о дальнейшем развитии судебной практики в данной сфере и необходимости более четких разъяснений Верховного Суда РФ. Представляется особенно ценным акцент

автора на необходимости баланса между защитой публичных интересов и правовой определенностью в регулировании международных семейных отношений.

Проведенный анализ научных позиций позволяет сделать вывод о многоаспектности и сложности правового регулирования брака и отношений супругов в международном частном праве. Исследователи единодушны в признании необходимости дальнейшей гармонизации национального законодательства с международными нормами при сохранении уважения к правовым традициям каждого государства. Особое внимание уделяется проблемам «хромающих браков», имущественных отношений супругов и применения сверхимперативных норм в международном семейном праве.

В условиях развития новых форм брачно-семейных отношений и цифровизации экономики возникает потребность в модернизации существующих механизмов правового регулирования. Представляется необходимым развитие международного сотрудничества в сфере семейного права, расширение практики заключения двусторонних договоров о правовой помощи, а также формирование единообразной судебной практики по применению норм международного частного права к брачно-семейным отношениям. Особого внимания требуют вопросы правового регулирования новых видов имущества супругов, включая цифровые активы, а также механизмы защиты прав супругов в трансграничных отношениях.

2.2 Правоотношения между родителями и детьми: особенности международно-правового регулирования

Правоотношения между родителями и детьми в международном частном праве представляют собой сложную и многогранную систему правовых связей, требующую особого подхода к регулированию при наличии иностранного элемента. Специфика данных отношений обусловлена необходимостью защиты прав и интересов детей как наиболее уязвимых

субъектов семейных правоотношений, а также потребностью в унификации правового регулирования на международном уровне. В современной доктрине международного частного права данному вопросу уделяется значительное внимание, что находит отражение в работах ведущих российских исследователей.

С точки зрения А.А. Карцхия, семья как социальный институт укрепляет нравственные ориентиры, а система права, отражающая традиционные, исторически сложившиеся и естественно-культурные отношения семьи и брака, служит естественной и концептуальной основой естественно-исторического развития человечества. Автор подчеркивает, что «в силу развития правового регулирования семейных правоотношений и активного нормотворчества в сфере семейного права необходимо наряду с семейными правоотношениями институционализировать правоотношения многодетных семей» [6, с. 8]. По нашему мнению, позиция исследователя заслуживает внимания в контексте защиты традиционных семейных ценностей, однако требует более детальной проработки механизмов такой институционализации в условиях международного частного права.

С точки зрения С.Н. Лебедева, правовое регулирование отношений между родителями и детьми имеет детальную разработку в семейном законодательстве, где четко прослеживается публично-правовой характер норм для защиты интересов детей. Автор подчеркивает, что «важнейшими вопросами, которые в связи с этим решаются на национальном и международном уровнях, являются определение происхождения детей и оформление родительских прав» [11, с. 165].

С.Н. Лебедев отмечает особую роль Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г., которая устанавливает базовые принципы правового статуса ребенка. По его мнению, правовой статус ребенка включает не только общечеловеческие права, но и специальные права, обусловленные особенностями развивающейся личности.

Анализируя международное законодательство, С.Н. Лебедев указывает на значимость Европейской конвенции о правовом статусе внебрачных детей 1975 г., которая способствует защите прав детей и формированию единых законодательных подходов в странах Совета Европы. «Во всех случаях внебрачного рождения установление материнства ребенка основывается исключительно на факте его рождения» [11, с. 165].

Особое внимание С.Н. Лебедев уделяет коллизионным нормам различных государств. Автор подчеркивает, что «семейное законодательство разных государств при определенном сходстве подходов отличается разнообразием материальных и коллизионных норм, регулирующих вопросы оформления родительских прав» [11, с. 165].

С точки зрения С.Н. Лебедева, важным аспектом является институт родительской власти, который в современных условиях модифицирован в соответствии с международно-правовыми требованиями. Автор отмечает, что в разных странах этот институт имеет различные формы реализации.

Рассматривая алиментные обязательства, С.Н. Лебедев подчеркивает значимость международных соглашений в этой сфере. «Цель Конвенции - облегчить любому лицу, которое находится на территории какой-либо из Договаривающихся Сторон, взыскание алиментов» [11, с. 165].

С.Н. Лебедев обращает особое внимание на российское законодательство, где «права и обязанности родителей и детей определяются законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства» [11, с. 165].

По нашему мнению, научный вклад С.Н. Лебедева в исследование международно-правового регулирования отношений между родителями и детьми заслуживает высокой оценки. Автор не только систематизировал обширный материал по различным правовым системам, но и выявил ключевые тенденции развития семейного права в международном масштабе. Особенно значимым представляется проведенный им анализ трансформации института родительской власти и его адаптации к современным условиям с учетом

международных стандартов защиты прав ребенка. Заслуживает внимания выделенный автором приоритет публично-правовых начал в регулировании семейных отношений, что отражает общемировую тенденцию усиления государственных гарантий защиты прав несовершеннолетних. Вместе с тем хотелось бы отметить, что в работе можно было бы уделить больше внимания анализу практики применения международных конвенций в сфере защиты прав детей и механизмам их имплементации в национальное законодательство различных государств.

Развивая теоретические положения о международно-правовом регулировании отношений между родителями и детьми, представленные С.Н. Лебедевым, дальнейшее исследование данной проблематики находит отражение в работах других ученых.

С точки зрения О.Г. Мирошниченко, правовое регулирование отношений между родителями и детьми имеет особое значение в международном частном праве, поскольку предоставляет ребенку правовую защиту и реализацию возможностей. Автор подчеркивает, что гражданство ребенка является ключевым элементом, определяющим его правовое положение.

По мнению О.Г. Мирошниченко, в зарубежном законодательстве при определении правового положения детей применяются различные подходы. «К правоотношениям между детьми и их родителями подлежит применению право государства, в котором они имеют гражданство» [14, с. 409]. При этом автор отмечает особенности регулирования в разных странах, например, в законодательстве Японии приоритет отдается гражданству ребенка.

О.Г. Мирошниченко акцентирует внимание на том, что «установление и оспаривание отцовства подтверждает или опровергает факт родства ребенка и родителей или одного из них, связывает указанных лиц семейно-правовыми отношениями, наделяя их взаимными правами и обязанностями» [14, с. 409].

Исследуя международное законодательство, О.Г. Мирошниченко отмечает важность института узаконения внебрачных детей. «В Законе о

международном частном праве Лихтенштейна определено, что личным законом родителей, заключивших брак определяются условия узаконения внебрачного ребенка» [14, с. 409].

С точки зрения О.Г. Мирошниченко, особое значение имеет принцип наиболее благоприятного права для ребенка при разрешении споров об установлении и оспаривании отцовства. «Судье надлежит применять закон, который наиболее благоприятен для ребенка» [14, с. 409].

Автор подчеркивает, что российское законодательство также предусматривает особые механизмы защиты прав детей при наличии иностранного элемента. «Согласно статье 162 Семейного кодекса РФ вопрос об установлении и оспаривании отцовства (материнства) при наличии иностранного элемента решается на основании законодательства того государства, в котором имеет гражданство ребенок по рождению» [25].

О.Г. Мирошниченко приходит к выводу о необходимости дальнейшего совершенствования российского законодательства путем заимствования положительного зарубежного опыта в данной сфере.

По нашему мнению, исследование О.Г. Мирошниченко представляет значительный научный интерес, поскольку автор проводит комплексный сравнительно-правовой анализ регулирования правоотношений между родителями и детьми в международном частном праве. Особенно ценным представляется выделение автором принципа наиболее благоприятного права для ребенка как основополагающего при разрешении коллизионных вопросов. Вместе с тем, хотелось бы отметить, что работа могла бы быть дополнена анализом практических аспектов применения коллизионных норм в данной сфере.

Дополняя и углубляя научные изыскания О.Г. Мирошниченко в области международного семейного права, современные исследователи предлагают новые подходы к решению коллизионных вопросов в данной сфере.

С точки зрения В.И. Максимовой, С.А. Махмутовой и С.З. Жданова, коллизионное регулирование правового положения детей основывается на

применении законодательства их гражданства, что является фундаментальным принципом в международном частном праве.

По мнению авторов, ключевые проблемы правовых отношений между родителями и детьми включают сложности при установлении и оспаривании отцовства, вопросы лишения родительских прав и алиментных обязательств. «Регулирование данных правоотношений осуществляется главным образом на базе личного закона детей и родителей (права страны гражданства)» [17, с. 88].

Авторы подчеркивают значимость международного законодательства в регулировании данных отношений. «Большая часть подобных вопросов урегулирована в международном законодательстве (в Гаагской конвенции о праве, применимом к алиментным обязательствам в отношении детей, 1956 г.; Конвенции о правах ребенка 1989 г.)» [17, с. 88].

С позиции авторов, российское законодательство предусматривает особый порядок установления и оспаривания отцовства. «Право, которое может применяться к проблеме установления и оспаривания отцовства и материнства, закрепляется в ст. 162 СК РФ. Ключевая коллизионная привязка – это закон гражданства ребенка по рождению» [17, с. 88].

В.И. Максимова, С.А. Махмутова и С.З. Жданов акцентируют внимание на том, что при регулировании основных прав и обязанностей родителей и детей применяется принцип совместного проживания. «Если совместного проживания не было, то применяется законодательство гражданства ребенка» [17, с. 88].

Исследователи подчеркивают важность применения субсидиарного законодательства. «Алиментные обязательства и прочие правоотношения предполагают субсидиарное применение законодательства места постоянного проживания ребенка» [17, с. 88].

По нашему мнению, научное исследование В.И. Максимовой, С.А. Махмутовой и С.З. Жданова вносит существенный вклад в развитие доктрины международного частного права в области семейных правоотношений. Авторам удалось не только систематизировать сложный

нормативный материал, но и выявить ключевые проблемы в сфере правового регулирования отношений между родителями и детьми при наличии иностранного элемента. Особенно важным представляется проведенный авторами анализ иерархии коллизионных привязок, позволяющий определить приоритетность применения тех или иных правовых норм в конкретных ситуациях. Заслуживает внимания и последовательное отстаивание авторами принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка как основополагающего критерия при выборе применимого права. Вместе с тем, работа значительно выиграла бы при включении в нее анализа актуальной судебной практики по делам о трансграничных семейных спорах, что позволило бы проследить реальные механизмы применения коллизионных норм и выявить потенциальные проблемы правоприменения в данной сфере. Кроме того, было бы полезным рассмотреть вопросы признания и исполнения иностранных судебных решений по делам об установлении отцовства и взыскании алиментов.

Проведенный анализ научных позиций ведущих исследователей в области международного частного права позволяет сделать вывод о комплексном характере правового регулирования отношений между родителями и детьми при наличии иностранного элемента. Ключевыми тенденциями в развитии данного института являются: усиление публично-правовых начал в защите интересов детей, приоритет принципа наиболее благоприятного права для ребенка при разрешении коллизионных вопросов, а также стремление к унификации правового регулирования на международном уровне.

В современных условиях особую актуальность приобретает дальнейшее совершенствование механизмов международно-правового регулирования отношений между родителями и детьми. Это касается как развития системы коллизионных привязок, так и создания эффективных механизмов признания и исполнения иностранных судебных решений по семейным делам. Важным направлением развития также является гармонизация национального

законодательства с международными стандартами защиты прав детей, что способствует более эффективному разрешению трансграничных семейных споров и обеспечению наилучших интересов ребенка.

Представим выводы по второй главе исследования. На основе проведенного анализа правового регулирования основных институтов семейного права в международном частном праве можно сделать следующие выводы. Современное регулирование брачно-семейных отношений с иностранным элементом характеризуется сложным взаимодействием национального законодательства различных государств и международных правовых актов. При этом особое значение имеют вопросы признания браков, заключенных за рубежом, защиты имущественных прав супругов, а также регулирования правоотношений между родителями и детьми. Ключевой проблемой остается необходимость гармонизации национального законодательства с международными нормами при сохранении уважения к правовым традициям каждого государства, что особенно ярко проявляется в вопросах регулирования «хромающих браков» и применения свехимперативных норм.

В условиях глобализации и развития новых форм брачно-семейных отношений возникает потребность в модернизации существующих механизмов правового регулирования. Особое внимание следует уделить развитию международного сотрудничества в сфере семейного права, расширению практики заключения двусторонних договоров о правовой помощи, а также формированию единообразной судебной практики. При этом приоритетным направлением является обеспечение эффективной защиты прав и интересов всех участников семейных правоотношений, особенно несовершеннолетних детей, что требует дальнейшего совершенствования как материально-правовых, так и коллизионных норм в данной сфере.

Глава 3 Особенности правоприменительной практики по семейным делам с иностранным элементом

Анализ правоприменительной практики по семейным делам с иностранным элементом представляет особый научный и практический интерес, поскольку позволяет выявить основные тенденции и проблемы в данной сфере правоотношений. Сложность рассмотрения таких дел обусловлена необходимостью применения как национального законодательства, так и норм международного частного права, что требует от правоприменителя глубокого понимания особенностей различных правовых систем и механизмов разрешения коллизий.

По мнению И.Ю. Лукьяновой и С.Н. Дегтярева, действующим законодательством предусмотрен ряд обоснованных требований, предъявляемых к браку и исключающих вступление в брак. Авторы предлагают разделение препятствий на «имманентные пределы реализации права на вступление в брак и непосредственно препятствия для реализации такого права» [12, с. 275]. Исследователи подчеркивают, что имманентные пределы характеризуются установлением естественных границ реализации права на вступление в брак. Соглашаясь с предложенной авторами классификацией, считаем, что такой подход может быть успешно применен и в международном частном праве для систематизации коллизионных норм о заключении брака.

Особую актуальность данная проблематика приобретает в контексте процессов глобализации и увеличения количества трансграничных семейных отношений, что создает потребность в совершенствовании правовых механизмов защиты прав участников таких правоотношений.

С точки зрения В.А. Муна, семейная медиация представляет собой альтернативный способ урегулирования семейных споров, основанный на принципах добровольности, конфиденциальности и равноправия сторон. Автор отмечает, что «медиация в семейных спорах направлена на

восстановление диалога между сторонами и поиск взаимоприемлемых решений с учетом интересов всех членов семьи, особенно детей» [15, с. 61]. По нашему мнению, развитие института семейной медиации в международном контексте могло бы существенно облегчить разрешение трансграничных семейных споров, особенно в случаях, когда применение различных правовых систем создает дополнительные сложности для традиционного судебного разбирательства.

Рассматривая особенности правоприменительной практики по семейным делам с иностранным элементом, необходимо обратиться к фундаментальному исследованию данного вопроса, представленному в работах В.А. Косовской. С точки зрения В.А. Косовской, разрешение брачно-семейных споров трансграничного характера представляет особую сложность для правоприменителей, поскольку затрагивает не только процессуальные, но и материально-правовые аспекты. Автор подчеркивает, что при рассмотрении таких дел суды должны руководствоваться международными договорами, нормами Семейного кодекса РФ и другими специальными законами [7, с. 238].

Особое внимание В.А. Косовская уделяет вопросам международного усыновления, отмечая значительное снижение количества таких дел в последние годы. При этом автор указывает на отсутствие в обзорах судебной практики анализа проблем выбора компетентного права, что существенно затрудняет работу правоприменителей в данной сфере [7, с. 238].

Существенным аспектом, по мнению автора, является процесс установления содержания иностранного права. «При применении норм иностранного права правоприменителю необходимо установить их содержание в совокупности с существующими в данной стране официальным толкованием, практикой применения и доктриной» [7, с. 238].

Автор опирается на научные исследования, приводя важное замечание: «применение судами, рассматривающими семейные дела, осложненные иностранным элементом, международных договоров требует уяснения

вопросов толкования договорных норм, их соотношения с положениями российского законодательства» [7, с. 238].

В.А. Косовская особо подчеркивает проблему внутренних коллизий при применении иностранного права, когда правоприменителю необходимо разрешать вопросы интерлокального, интерперсонального или интертемпорального характера. В таких случаях решение должно опираться на принцип наиболее тесной связи [7, с. 238].

Значительное внимание в работе уделяется вопросу применения оговорки о публичном порядке в семейных спорах с иностранным элементом. Исследователь отмечает: «при присуждении алиментов, распределении наследственного имущества, разрешении спора о детях и решении других вопросов полигамных браков российские суды могут следовать иностранному праву соответствующей страны» [7, с. 238].

В заключение автор подчеркивает, что «трансграничные брачные отношения необходимо анализировать с позиции их универсальности, позволяющей интегрировать новые современные механизмы» [7, с. 238].

По нашему мнению, позиция В.А. Косовской заслуживает поддержки, поскольку автор комплексно подходит к анализу проблем правоприменительной практики в области семейных споров с иностранным элементом. Особенно важным представляется акцент на необходимости совершенствования механизмов установления содержания иностранного права и разрешения внутренних коллизий, что может способствовать повышению эффективности судебной защиты прав участников трансграничных семейных отношений.

Особого внимания в контексте исследования правоприменительной практики заслуживает научный анализ наследственных правоотношений с иностранным элементом, представленный в работах С.С. Кутузова и К.Л. Мальцева. С точки зрения С.С. Кутузова и К.Л. Мальцева, ключевой особенностью современного наследственного права является приоритет наследования по завещанию, хотя на практике более распространено

наследование по закону. Авторы подчеркивают, что в разных странах существуют значительные различия в регулировании наследственных отношений, что создает сложности при разрешении дел с иностранным элементом. Исследователи обращают особое внимание на различия в системах определения очередности наследования в разных странах. Так, во французском праве существует система разрядов кровных родственников, в немецком праве действует парантальная система, а в мусульманском праве наследование имеет существенную специфику, связанную с полом наследника. «Наследники-мужчины имеют больше прав при распределении наследства и получают вдвое больше, чем наследники-женщины» [10, с. 15].

Важным аспектом исследования является анализ правового положения пережившего супруга. Авторы отмечают, что в разных правовых системах его статус существенно различается. Например, «в Великобритании, Австралии, отдельных штатах США действует режим раздельности имущества супругов, который устанавливает, что имущество супругов не объединяется в единое целое, а юридически закрепляется за каждым из супругов» [10, с. 15].

Особое внимание авторы уделяют проблеме применения иностранного права в наследственных делах. На примере дела Деревянко В.Г. они демонстрируют сложность определения применимого права при наличии иностранного элемента, когда необходимо учитывать как нормы семейного, так и наследственного законодательства разных стран.

С точки зрения исследователей, существенное значение имеет религиозный аспект в наследственных правоотношениях, особенно в мусульманских странах. «После смерти мужа положение мусульманки ухудшается наполовину. Во-первых, смерть мужа - это потеря единственного кормильца, а во-вторых, вдова теряет часть имущества, находившегося в распоряжении семьи при жизни мужа» [10, с. 15]. Авторы приходят к выводу о необходимости увеличения количества двух- и многосторонних договоров между странами по вопросам наследственного права. «Эти договоры должны

содержать четкое определение права, подлежащего применению, при наследовании различных видов имущества» [10, с. 15].

По нашему мнению, позиция С.С. Кутузова и К.Л. Мальцева заслуживает поддержки, поскольку предложенное ими решение о расширении международно-правовой базы в сфере наследственных отношений может существенно упростить правоприменительную практику и обеспечить более эффективную защиту прав наследников в делах с иностранным элементом. Особенно важным представляется их анализ различий правовых систем и выявление проблемных аспектов, требующих унификации правового регулирования.

Теоретические положения, сформулированные исследователями, находят свое практическое подтверждение в материалах судебной практики, анализ которой позволяет выявить основные тенденции развития правоприменения в сфере семейных дел с иностранным элементом.

Правоприменительная практика по семейным делам с иностранным элементом имеет ряд существенных особенностей, что подтверждается материалами судебной практики. «В 2021 году областными и равными им судами с вынесением решения рассмотрено 72 дела о международном усыновлении, что на 71% больше, чем в 2020 году» [19]. Количество таких дел существенно снизилось из-за пандемии COVID-19.

При рассмотрении дел о международном усыновлении суды неукоснительно соблюдают требования действующего законодательства и руководствуются разъяснениями, данными в «постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 года № 8» [19]. Особое внимание уделяется соблюдению процессуальных сроков - «все дела данной категории рассмотрены в установленный частью первой статьи 154 ГПК РФ двухмесячный срок со дня поступления заявления в суд» [19]. Данное требование соблюдается неукоснительно.

Важным аспектом является проверка судами возможности передачи детей на воспитание в семьи граждан Российской Федерации. «В соответствии

с пунктом 4 статьи 124 Семейного кодекса РФ, усыновление детей иностранными гражданами допускается только в случаях, если не представляется возможным передать этих детей на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории РФ, либо на усыновление родственникам независимо от гражданства и места жительства» [19]. Данное требование является обязательным для всех случаев международного усыновления.

Особое внимание уделяется вопросу усыновления детей, имеющих братьев и сестер. «Суды строго следуют положениям пункта 3 статьи 124 СК РФ и удовлетворяют заявления об усыновлении только в случае, когда разделение братьев и сестер отвечает интересам усыновляемого ребенка» [19]. При этом тщательно исследуются все необходимые документы. Существенным элементом судебного разбирательства является выяснение мотивов усыновления. «Как показало проведенное обобщение судебной практики, почти во всех случаях причиной принятия решения об усыновлении являлось отсутствие у супругов биологических детей и невозможность иметь их в будущем» [19]. Заявители часто указывают на близость российской культуры. Отдельного внимания заслуживает вопрос языкового барьера между усыновителями и детьми. «Суды во всех случаях выясняли вопрос о том, как усыновители планируют преодолевать языковой барьер с учетом возраста ребенка, периода, необходимого для адаптации и овладения ребенком языком страны проживания» [19]. Этот аспект является критически важным для успешной адаптации ребенка.

Важным аспектом является установление психологического контакта между усыновителями и ребенком. «В связи с введением ограничений из-за угрозы распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) для поддержания общения с детьми кандидаты в усыновители общались с несовершеннолетними регулярно посредством обмена фотографиями и видеоматериалами, а также с помощью видеозвонков через сеть Интернет» [19]. Такой подход позволил не прерывать процесс усыновления.

При рассмотрении дел о международном усыновлении суды уделяют особое внимание медицинским заключениям. «Трудоемкость программы подготовки кандидатов в усыновители соответствовала критериям, установленным в пункте 3 Требований к содержанию программы подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка» [19]. Это обеспечивает качественную подготовку будущих усыновителей.

При изменении имени, фамилии и отчества усыновляемого ребенка суды строго следуют требованиям законодательства. «По всем делам изменение фамилии, имени и отчества усыновленного ребенка, достигшего возраста десяти лет, произведено судом с согласия ребенка, как того требует пункт 4 статьи 134 СК РФ» [20]. Это обеспечивает соблюдение прав несовершеннолетних.

Анализ правоприменительной практики по семейным делам с иностранным элементом показывает, что суды придерживаются строгого алгоритма рассмотрения таких дел, уделяя особое внимание защите прав и интересов детей. Процесс международного усыновления характеризуется многоступенчатой проверкой кандидатов в усыновители, тщательным изучением возможности передачи ребенка в российские семьи, оценкой психологической совместимости и языковой адаптации. Особо важным аспектом является соблюдение всех процессуальных сроков и требований законодательства, что обеспечивает правовую защищенность всех участников процесса. Практика показывает эффективность существующей системы правового регулирования международного усыновления, обеспечивающей баланс между интересами детей, оставшихся без попечения родителей, и необходимостью их защиты при передаче на воспитание в иностранные семьи.

Анализ правоприменительной практики по семейным делам с иностранным элементом за 2023 год демонстрирует определенную динамику. «В 2023 году областными и равными им судами с вынесением решения рассмотрено 18 дел о международном усыновлении, что на 67% меньше, чем в 2022 году (56 дел). С вынесением решения рассмотрено 17 дел, из них с

удовлетворением требований - 16 дел, с отказом в удовлетворении требований - 1 дело» [21]. Эта статистика отражает существенное снижение количества международных усыновлений. Особое внимание в судебной практике 2023 года уделялось процессуальным аспектам принятия заявлений об усыновлении. «Судьями учитывались как положения статьи 131, так и положения статей 270 и 271 ГПК РФ, закрепляющие специальные требования, предъявляемые к содержанию заявления об усыновлении и устанавливающие перечень необходимых документов» [21]. При этом суды демонстрировали гибкий подход к оценке требований к документам в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

В 2023 году получила развитие практика приостановления производства по делам о международном усыновлении. «Производство по делу приостанавливалось Краснодарским краевым судом, Иркутским, Свердловским областными судами и Санкт-Петербургским городским судом. Причинами, послужившими основанием для приостановления, являлись назначение органом опеки и попечительства обследования условий жизни усыновителей по делу об усыновлении (удочерении), направление судом в соответствии со статьей 62 ГПК РФ судебного поручения и иные причины» [21].

Значимым аспектом судебной практики 2023 года стало рассмотрение дела об отказе в удовлетворении заявления об усыновлении. «Иркутский областной суд, отказывая в удовлетворении заявления, с учетом установленных по делу обстоятельств и исследованных доказательств, а также заключения органа опеки и попечительства, отсутствия согласия на усыновление руководителя ОГКУСО Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних, пришел к выводу о том, что усыновление заявителями гражданина Российской Федерации не отвечает интересам ребенка» [21]. Данное решение подчеркивает приоритет интересов ребенка при рассмотрении дел о международном усыновлении.

Особое внимание в 2023 году уделялось вопросу языковой адаптации усыновляемых детей. «По гражданскому делу, рассмотренному Московским городским судом, установлено, что усыновляемый ребенок (возраст 17 лет) владеет иностранным языком, которым владеет усыновитель, потому что 9 лет проживал с матерью и заявителем на территории иностранного государства» [21]. Этот случай демонстрирует важность учета предварительной языковой и культурной адаптации ребенка при решении вопроса о международном усыновлении.

Анализ правоприменительной практики по семейным делам с иностранным элементом за 2023 год демонстрирует несколько важных тенденций. Во-первых, наблюдается значительное сокращение количества дел о международном усыновлении, что отражает общую тенденцию к приоритету внутригосударственного усыновления. Во-вторых, судебная практика демонстрирует повышенное внимание к процессуальным аспектам и документальному оформлению международного усыновления, при этом суды проявляют гибкость в оценке требований к документам в зависимости от конкретных обстоятельств дела. В-третьих, практика показывает усиление внимания к вопросам языковой и культурной адаптации усыновляемых детей, что становится одним из ключевых факторов при принятии решения об усыновлении. Особенно важным представляется появление в практике случаев отказа в удовлетворении заявлений об усыновлении, что подчеркивает приоритет защиты интересов ребенка над формальным соблюдением процедур усыновления. Таким образом, судебная практика 2023 года отражает тенденцию к более тщательной и всесторонней оценке обстоятельств международного усыновления с безусловным приоритетом интересов усыновляемых детей.

В правоприменительной практике по семейным делам с иностранным элементом особый интерес представляет случай, связанный с признанием иностранного судебного решения о расторжении брака и разделе имущества. В рассматриваемом деле гражданка А.Р. Адамова оспаривала

конституционность части первой статьи 409 ГПК РФ, которая устанавливает порядок признания и исполнения решений иностранных судов на территории Российской Федерации. Заявительница пыталась оспорить решение Высшего суда штата Нью-Джерси (США) о разводе и соглашении о разделе имущества от 28 июня 2001 года [22]. Особую значимость данному делу придает тот факт, что Конституционный Суд РФ сформулировал важную правовую позицию относительно применения норм международного частного права в семейных правоотношениях. Суд указал, что в отсутствие международного договора между Российской Федерацией и государством, чей суд вынес решение, такое решение не порождает правовых последствий на территории России. Данное толкование развивает положения части 3 статьи 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе в Российской Федерации» и имеет существенное значение для правоприменительной практики.

Примечательно, что несмотря на непризнание иностранного судебного решения, право заявительницы на судебную защиту было реализовано через российскую судебную систему. Мировой судья судебного участка рассмотрел требования о разделе совместно нажитого имущества на основании российского законодательства, руководствуясь пунктом 3 статьи 160 Семейного кодекса РФ и положениями об исключительной подсудности дел с участием иностранных лиц.

На основании данного прецедента можно сделать вывод о том, что российская правовая система предусматривает эффективный механизм защиты имущественных прав супругов в случаях, когда решение иностранного суда не может быть признано в силу отсутствия международного договора. При этом непризнание иностранного судебного решения не является препятствием для реализации права на судебную защиту в российских судах, что обеспечивает баланс между принципом суверенитета государственной власти и гарантиями судебной защиты прав граждан в международных частноправовых отношениях.

Проведенный анализ особенностей правоприменительной практики по семейным делам с иностранным элементом позволяет сделать вывод о формировании в российской судебной системе комплексного подхода к рассмотрению данной категории дел. Этот подход характеризуется строгим соблюдением процессуальных норм, тщательной проверкой всех обстоятельств дела, особым вниманием к защите интересов несовершеннолетних при международном усыновлении, а также взвешенным применением норм иностранного права с учетом оговорки о публичном порядке. Важной тенденцией является усиление внимания судов к вопросам языковой и культурной адаптации усыновляемых детей, что отражает приоритет защиты их интересов над формальными процедурными аспектами.

В то же время анализ правоприменительной практики выявляет ряд проблемных аспектов, требующих дальнейшего совершенствования правового регулирования. К ним относятся: сложности в установлении содержания иностранного права, необходимость разрешения внутренних коллизий при применении норм различных правовых систем, потребность в расширении международно-договорной базы для упрощения процедуры признания иностранных судебных решений. Особую актуальность приобретает вопрос унификации подходов к регулированию наследственных правоотношений с иностранным элементом, учитывая существенные различия в правовых системах разных стран. Решение этих проблем требует как совершенствования национального законодательства, так и развития международного сотрудничества в сфере семейного права.

Заключение

Семейные отношения в международном частном праве представляют собой сложную и многогранную сферу правового регулирования, характеризующуюся тесным переплетением национальных правовых традиций, культурных особенностей и религиозных норм различных государств. В условиях глобализации и возрастающей мобильности населения особую актуальность приобретают вопросы эффективного правового регулирования трансграничных семейных отношений, что требует совершенствования как национального законодательства, так и международно-правовых механизмов защиты прав членов семьи. При этом ключевой проблемой остается необходимость поиска баланса между унификацией правового регулирования и сохранением национальной специфики семейного права отдельных государств.

Коллизионное регулирование семейных отношений выступает центральным элементом международного частного права в данной сфере, требующим дальнейшей модернизации с учетом современных тенденций развития семейного права. Особое значение приобретает расширение автономии воли сторон при определении применимого права, создание более гибкой системы коллизионных привязок и совершенствование механизмов защиты прав детей в международных семейных отношениях. Необходимо также развитие международного сотрудничества государств, в том числе путем заключения новых международных договоров и повышения эффективности имплементации международных норм в национальное законодательство.

На основе проведенного анализа правового регулирования основных институтов семейного права в международном частном праве можно сделать следующие выводы. Современное регулирование брачно-семейных отношений с иностранным элементом характеризуется сложным взаимодействием национального законодательства различных государств и

международных правовых актов. При этом особое значение имеют вопросы признания браков, заключенных за рубежом, защиты имущественных прав супругов, а также регулирования правоотношений между родителями и детьми. Ключевой проблемой остается необходимость гармонизации национального законодательства с международными нормами при сохранении уважения к правовым традициям каждого государства, что особенно ярко проявляется в вопросах регулирования «хромающих браков» и применения сверхимперативных норм.

В условиях глобализации и развития новых форм брачно-семейных отношений возникает потребность в модернизации существующих механизмов правового регулирования. Особое внимание следует уделить развитию международного сотрудничества в сфере семейного права, расширению практики заключения двусторонних договоров о правовой помощи, а также формированию единообразной судебной практики. При этом приоритетным направлением является обеспечение эффективной защиты прав и интересов всех участников семейных правоотношений, особенно несовершеннолетних детей, что требует дальнейшего совершенствования как материально-правовых, так и коллизионных норм в данной сфере.

Проведенный анализ особенностей правоприменительной практики по семейным делам с иностранным элементом позволяет сделать вывод о формировании в российской судебной системе комплексного подхода к рассмотрению данной категории дел. Этот подход характеризуется строгим соблюдением процессуальных норм, тщательной проверкой всех обстоятельств дела, особым вниманием к защите интересов несовершеннолетних при международном усыновлении, а также взвешенным применением норм иностранного права с учетом оговорки о публичном порядке. Важной тенденцией является усиление внимания судов к вопросам языковой и культурной адаптации усыновляемых детей, что отражает приоритет защиты их интересов над формальными процедурными аспектами.

В то же время анализ правоприменительной практики выявляет ряд проблемных аспектов, требующих дальнейшего совершенствования правового регулирования. К ним относятся: сложности в установлении содержания иностранного права, необходимость разрешения внутренних коллизий при применении норм различных правовых систем, потребность в расширении международно-договорной базы для упрощения процедуры признания иностранных судебных решений. Особую актуальность приобретает вопрос унификации подходов к регулированию наследственных правоотношений с иностранным элементом, учитывая существенные различия в правовых системах разных стран. Решение этих проблем требует как совершенствования национального законодательства, так и развития международного сотрудничества в сфере семейного права.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Войтович Е.П. Нормы непосредственного применения в международном семейном праве // Международное публичное и частное право. 2021. № 3. С. 13-16.
2. Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. №1. С. 92-97
3. Глинщикова Т.В., Метов В.Р., Хун Б.М. Коллизионное регулирование брачно-семейных отношений в международном частном праве // Право и государство: теория и практика. 2024. №5 (233). С. 251-253.
4. Егорова Е.И., Сакаева Э.З. Брачно-семейные отношения в международном частном праве // E-Scio. 2023. №1 (76). С. 180-186.
5. Ищенко О.А. Проблемы применения коллизионных норм в семейном праве // Современная наука. 2016. №1. С. 43-45.
6. Карцхия А.А. Институт семьи в современном праве // Мониторинг правоприменения. 2024. №4 (53). С. 8-14.
7. Косовская В.А. Разрешение споров в области брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом: анализ судебной практики // Образование и право. 2023. №5. С. 235-239.
8. Кудрявцева Л.В., Шевченко В.С. Имущественные отношения супругов в международном частном праве // Бюллетень науки и практики. 2019. №3. С. 417-420.
9. Курумшиева Э.И. Коллизионные вопросы в области семейного права // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №2-6. С. 37-42.
10. Кутузов С.С., Мальцев К.Л. Коллизионные аспекты наследования по закону в международном частном праве // Международное публичное и частное право. 2021. № 5. С. 13-16.

11. Лебедев С.Н. Международное частное право: учебник: в 2 т. / Е.А. Абросимова, А.В. Асосков, А.В. Банковский и др.; отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. М.: Статут, 2015. Т. 2: Особенная часть. 764 с.
12. Лукьянова И.Ю., Дегтярев С.Н. Законодательные препятствия заключению брака в России // Право и государство: теория и практика. 2025. №1. С. 274-276.
13. Максимова В.И., Махмутова С.А., Жданов С.З. Личные имущественные отношения между супругами-иностранцами и между иностранцами-родителями и детьми // Интерактивная наука. 2021. №6 (61). С. 87-88.
14. Мирошниченко О.Г. Правоотношения родителей и детей, складывающиеся при определении правового положения ребенка и установлении, оспаривании отцовства (материнства) в международном частном праве // Бюллетень науки и практики. 2019. №3 С. 405-410.
15. Мун В.А. Актуальные проблемы правового регулирования семейной медиации: отечественный и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. 2025. №8 (177). С. 59-66.
16. Мухамадеева Г.Ф., Петрик И.В., Сакаева Э.З. Особенности регулирования брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом // E-Scio. 2023. №1 (76). С. 150-156.
17. Низамиева О.Н. Личные и имущественные правоотношения супругов: учебное пособие / К.М. Арсланов, З.А. Ахметьянова, А.Г. Демиева и др.; отв. ред. О.Н. Низамиева. Москва: Проспект, 2023. 128 с.
18. Нукушева А.А. К вопросу о регулировании брачно-семейных отношений в международном частном праве // Сибирское юридическое обозрение. 2011. №17. С. 86-90.
19. Обзор практики рассмотрения в 2021 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв.

Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 6.

20. Обзор практики рассмотрения в 2022 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 31.05.2023) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 11.

21. Обзор практики рассмотрения в 2023 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.05.2024) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2024. № 7.

22. Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2007 № 575-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 3.

23. Петрова Н.Д. Проявление кризиса брачно-семейных институтов через тенденции развития семейного права в постиндустриальном обществе: история и современность // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2025. №1 (57). С. 259-271.

24. Сафонова А.А. Брачные отношения, осложненные иностранным элементом: характеристика и правовое регулирование // Нотариус. 2017. № 6. С. 35-38.

25. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. ст.16.